№ 23 (62). Второй год изданія. Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 126—29.

Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.

на 1 мѣсяц . . . . . 5 р. — к.
на 2 „ . . . . . . 9 „ 50 „

Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.

Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Четверг, 14 (1) Февраля. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

ТОВАРИЩИ!

Организуйте митинги протеста всюду! На фабриках и заводах! Не дайте попустительства дикому насилію большевиков.

В пятницу 2/15 февраля.

Петроградская федерація Анархических групп организует

МАССОВЫЙ МИТИНГ ПРОТЕСТА

по поводу насилій большевиков над анархистами.

ЦИРК МОДЕРН, в 3 часа дня.

Товарищи Матросы и Солдаты!

Война об'явлена... Война началась... Война безпощадная... Война с Народом... Война с Революціей...

Диктаторы Смольнаго громят Клубы Анархистов.

Убит наш товарищ Зернов...

Партія „революціонеров" берется очищать Революцію от революціонеров.

Вчерашніе экспропріаторы банков выступают на защиту Капитала.

Трусы, сложившіе оружіе перед имперіалистами, набрасываются на борцов Свободы.

Неспособные дать массам хлѣб и мир, они преподносят пули да звѣрства.

Стрѣлки—латыши, солдаты возстанія превращены в громил лѣвых организацій.

Имя новаго жандарма собственников: Бонч-Бруевич.

Сыны Рабочих и Крестьян!

— Зовем Вас к протесту, к протесту Дѣйствіем.

— Возстаньте во имя Права на Жизнь!

Пора положить предѣл смольнополевым судам. Пора покончить с непрерывно идущими разстрѣлами бунтарей.

Анархисты не потерпят карательных налетов.

Борцы Кронштадта и Гельсингфорса!

Встаньте мощно на защиту Анархіи!

Жива диктатура буржуазіи!

Большевики у власти, не умѣя давать ни хлѣба обывателю, ни мира народам, чувствуя шаткость почвы под их ногами, организуют разгром анархических клубов.

Большевики хотят спастись от грозящей катастрофы головами анархистов.

Контр-революція поднимает голову, буржуазія наступает—и трусы большевики выдают с головою анархистов, заключают гражданское перемиріе с буржуазіей на трупах анархистов.

Буржуазная пресса ликует. Гражданскій мир идет.

Владѣльцы особняков, игорных клубов, притонов, возликуйте! Бонч-Бруевич стал вашим патроном, большевики взяли вас под свое крылышко.

Вмѣсто хлѣба большевики дают голодный порядок, вмѣсто мира народов—мир с буржуазіей.

Вот плоды власти, вот вам рабоче—крестьянское правительство!

Так разсѣивается послѣдній призрак, послѣдній обман власти, а диктатура пролетаріата—опять оказывается диктатурой буржуазіи.

Пусть! чѣм хуже, тѣм лучше.

Пусть народныя массы узнают, что нѣт им пощады и от Ленинских правительств. Пусть не ждут от кровожадных Бонч-Бруевичей ничего кромѣ расправы.

Пусть народ узнает, что и Смольнинская власть продалась буржуазіи.

Пусть народ узнает, что всякая власть есть щит буржуазіи.

Пусть народ увидит, что всякая власть контр-революціонна.

Пусть народ убѣдится, что его спасеніе лишь в Анархіи.

Б. Г.

Разгром Клуба Раіонной В.-О. Организаціи Анархистов.

В $2^1/_2$ часа дня 29 января вооруженная банда, численностью в 20-25 человѣк при 4-5 офицерах внезапно ворвалась в помѣщеніе Клуба Василеостровской Организаціи Анархистов (по 11 лин. дом 18).

Под угрозой разстрѣла арестованы многіе товарищи ранен шашкой в руку товарищ матрос. Избиты прикладами многіе. Нѣкоторые сильно.

Банда пред'явила какое-то удостовѣреніе (на разгром что-ли?) от Временной Коллегіи Главн. Правленія по квартирному довольствію (подпись Янсона) на право осмотра и занятія помѣщенія **Началась вакханалія грабежа.** Похищены всѣ деньги, принадлежавшія организаціи, деньги, собранныя с лекцій—1000 руб.; деньги, собранныя при продажѣ литературы и газет, деньги, принадлежащія лично товарищам. Вскрыты ящики, комоды и чемоданы, взломаны шкафы. Платье и вещи товарищей также не избѣгли [illegible].

[illegible] „герои" усѣлись за пиршественный стол. Началась попойка! К 6 час. веч. число „героев" увеличилось. Набралось около 100 человѣк.

Приходившіе товарищи немедленно подвергались аресту, избивались и обирались (у одного товарища с руки силой сняты два кольца).

Офицеры и солдаты держали себя **вызывающе, нагло. Старыя полицейскія замашки, угрозы разстрѣлом.** Солдаты тянулись в струнку перед офицерством. Часам к 10 вечера из солдат не осталось никого. **Наши товарищи, вооружившись, снова взяли охрану Клуба на себя.** Арестован нами 1 офицер, пришедшій с ордером, офицер имѣл погоны и аксельбанты. **„Герои" захватили 10 винтовок, 6 ручных гранат, револьверы и патроны.**

Поздно ночью Раіонный Совѣт выслал охрану: броневик и пулемет с людьми.

Нападеніе на клуб Анархистов,

по Коломенской ул., д. 15, кв. 5.

(Копія протокола).

1918 г. Января 31, 2 ч. ночи.

Коломенская, 15, клуб анархистов.

Мы, нижеподписавшіеся комиссары Соловьев и Озеровскій прибыв **с командой латышей** в названный клуб, заняли входныя двери.

Позвонив в названный клуб и не дождавшись (в теченіе 10 мин.) того, чтобы были открыты **двери, открыли** послѣднія **путем взлома замка** (дернули посильнѣй двери—и онѣ открылись. Находившіеся там граждане ушли из квартиры по имѣвшемуся еще 5-му ходу, нам неизвѣстному, на верхнюю площадку и в—квартиру, гдѣ помѣщается общежитіе анархистов. Взволнованные и угрожая нам бомбами и револьверами с лѣстницы они заявили, что у них неизвѣстно чьим **выстрѣлом** (видимо, нашим) **ранен** и, кажется, **смертельно,** гражданин **Зернов.**

К нам спустились граждане Богацкій, Г. М. и Горбов, Федор Степанович, в качествѣ **парламентеров.** Богацкій был **обезоружен,** но потом ему были возвращены его два револьвера.

Гражданин Зернов, еще живой, был перенесен из верхней площадки; к нему приглашен врач не был, но студент - медик Стернин, **Михаил Ильич,** удостовѣрил смерть Зернова.

Стернин явился, как представитель 2 Московскаго комиссаріата.

По осмотру Стернина Зернов ранен пулей, попавшей в тѣло (в область скуловой кости) при чем рана, т. е. входное отверстіе, очень большая, что заставляет предполагать, что пуля попала в Зернова рикошетом.

При разговорѣ с гражданами Богацким, Горбовым и другими анархистами, спустившимися с верхней площадки, выяснилось, что в этом клубѣ и в общежитіи, находящемся на верху, над клубом, живут идейные анархисты.

Помѣщеніе, гдѣ находился прежде игорный клуб, было занято анархистами, причем цѣнныя, серебряныя и другія вещи были сложены в шкаф[illegible] одной из комнат. О занятіи анархистами клуба было своевременно заявлено коменданту 1 городского района Сергѣеву комиссаром 2-го московскаго подрайона.

По заявленію Богацкаго и Гефена имѣется у т. Журавлева опись всѣх цѣнных вещей, находящихся в квартирѣ, принятых при занятіи этой квартиры. Эти вещи были показаны нам, Соловьеву и Озеровскому, через стеклянныя двери шкафа и, в случаѣ надобности, Богацкій и Гефен могут представить их опись. **При первом осмотрѣ,** при входѣ были разбиты стекла в дверях одной из комнат, **был вырван пробой.** Эту комнату занимает гр. Гордин. **Возбужденіе у латышей было сильное** и гражданин Богацкій просит отмѣтить тот факт, что, когда он явился в качествѣ **парламентера,** то **один из стрѣлков направил** на Богацкаго **винтовку,** но был удержан своим товарищем.

По составленіи протокола мы удалились из названнаго клуба.

Комиссары: **Озеровскій, Л. Соловьев.**

Представители Федераціи Анархических групп присутствовали при осмотрѣ клуба и при составленіи протокола: Г. Богацкій, Ф. С. Горбов, К. Гефен.

Представитель комиссаріата 2 Московскаго подрайона **Михаил Стернин.**

Дополненіе к протоколу.

Усиленное вооруженіе анархистов было вызвано тѣм, что в то время, когда разставлялись часовые и им отдавался приказ никого не выпускать и стрѣлять, то Горбов сдѣлал **три окрика:** „кто там?", но не послѣдовало отвѣта. Анархисты рѣшили, что это нападеніе бѣлой гвардіи и Горбов заявил товарищам: „Мы окружены. **Вооружайтесь!**".

Подп.: **Горбов, Ф. Ст.**

Гр. Соболев заявил, что, когда он телефонировал, но неудачно в районныя группы, гдѣ имѣются **боевые отряды** анархистов, то со стороны станціи говорили: снята трубка, испорчен аппарат. Это заставляет предполагать Соболева, что станція была предупреждена, что если будут вызовы **по телефонам анархических групп,** то не **давать соединеній.** Это видимо **приказаніе из Смольнаго** тѣх людей, кои давали распоряженіе о набѣгѣ на клуб, т. е. Бонч-Бруевича.

Подп.: **Соболев,** член Федераціи Анархических групп.

У послѣдней черты.

У послѣдней черты стоит Революція... Все близится к концу... Надеждам предстоит крушеніе. Каждая вѣсть страшнѣе предыдущей. Пасть реакціи уже открыта...

В столицѣ недовольство отдѣльных полков.

Хвосты и православіе подстрекают массы.

По улицам бродят плѣнные лейтенанты австрогерманских армій, их тысячи двѣ.

Ударники наступают на столицу революціи.

Бѣлая гвардія уже в 60-ти верстах...

Кругом цѣлое море империалистских штыков...

В такой момент большевистская делегація заявляет о прекращеніи военнаго состоянія.

Обѣщаніе мира оказалось несбыточным. Его замѣняет пустая фраза. **Фраза о мирѣ.**

Вѣрующіе партійцы принимают ее, как дѣйствительность. На дѣлѣ **мира нѣт! Фронт возстаній** всецѣло **обнажен.** В любую минуту полчища покорных рабов вправѣ повести **наступленіе.**

Судьба пожара передана в руки западных имперіалистов. Да будет воля их. Они одни рѣшат, продолжаться ли Революціи или нѣт. Вольный Петроград отрекается от права на самоопредѣленіе своего быта, отрекается в пользу юнкерства и клерикалов.

Русская Революція провозглашает свою безпомощность. Будущее народов освобождается от ея вліяній. Шуты возвѣщают партизанскія аттаки. Дальнѣйшее в зависимости от ласк бронированнаго кулака.

Слово предоставлено воинственной Германіи. Дипломаты Запада идут на смѣну Смольнаго.

Ослабив переговорами **анархическое** братаніе низов, оставалось лишь заключить **сепаратный** мир.

Для анархическаго мира им не хватало революціонной вѣры в пробужденіе народов; для сепаратнаго—мужества сознательно противопоставиться мнѣнію обывательщины.

Шатаясь в рѣшеніях глава их, клонится к выжиданію.

Бредя в своей растерянности, „совѣтчики" ищут исхода.

Кладутся основы новой „арміи"... имя ея будет: Красная.

Состав ея будет добровольческим. При нежеланіи стать пушечным мясом произойдет всеобщее ополченіе.

Готовясь к „священной" рѣзнѣ, армія сія, по рельефному выраженію одного из митинговавших, будет „водворять порядок".

Капитулируя перед имперіализмом, Совѣтскія власти сѣют милитаризацію.

Извнѣ: несопротивленіе ордам монархій; внутри: **разстрѣл** бунтующагося **народа.**

Г. Богацкій.

Президіум Совѣта—защитник капиталистов.

„В Совѣт поступают свѣдѣнія об актах захвата частных квартир группами лиц, называющих себя анархистами. Президіум Петроградскаго Совѣта заявляет: организаціям рабочих анархистов Совѣт предоставляет квартиры на тѣх же началах, как всѣм остальным рабочим организаціям. Захваты частных квартир недопустимы. Президіум предлагает Районным Совѣтам, в случаях захвата, принимать самыя рѣшительныя мѣры".

Вот вам перл распорядительности большевистской власти. Бездомные рабочіе должны слоняться по улицам, зябнуть, пухнуть с голода, околѣвать от холода, а в особняках будут почивать на шелку всякаго рода мародеры, спекулянты и паразиты.

Большевистская власть становится все наглѣе, все больше отрывается от масс, рабоче-крестьянское правительство все болѣе становится не-рабочим и не-крестьянским.

Диктатура пролетаріата переходит в разстрѣл пролетаріата. Стоящіе у власти так скоро усвоили себѣ правительственный туманный язык: „принимать самыя рѣшительныя мѣры"—что это означает?

Это означает, что рабочіе, посмѣющіе возстать против кумира частной собственности, будут разстрѣлены. Вот как, милые „товарищи" из президіума. Так это вы вводите соціализм, так это вы дѣлаете первые шаги к нему. Ваши первые шаги будут лежать через трупы рабочих.

И какая забывчивость, какая слабая память. Развѣ гибель меньшевиков вас не проучила. Развѣ вы не видѣли сами, что Совѣт Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов не может пойти против рабочих. Развѣ не на ваших же глазах так называемые соціалисты-меньшевики катились все время вниз от защиты интересов пролетаріата к защитѣ интересов буржуазіи. Неужели вы себѣ ставили цѣлью непремѣнно доказать, что „соціалист" это, защитник буржуазіи, что соціалист это, заклятый враг рабочих масс. Мы можем лишь привѣтствовать вас в данном отношеніи.

Смѣлѣе обнажайте лицо. Снимите маску! и мы увѣрены, что рабочія и солдатскія массы, увидя ваше истинное лицо, отшатнутся от вас, как они отшатнулись от ваших братьев по обману рабочих, от меньшевиков. Идите по этому гибельному пути—и тогда Ленин с Бонч-Бруевичем окажется на Дону, в священном союзѣ с Керенским,—Савинковым, Милюковым,—Калединым.

Или—или.

Или вправо, или влѣво. Средины нѣт. Все время вы шли влѣво, сейчас же круто поворачиваете вправо. Тѣм лучше! Карты открыты.

Вы намѣреваетесь порвать с анархистами, за которыми идут наиболѣе революціонные элементы из рабочих, солдат и матросов, но тогда пред вами со временем откроется один путь—на Дон!

Что ж? жутко немножко. Преждевременно открыли мы историческую завѣсу, показывая вам еще сокрытое в туманѣ будущее.

Ничего-с. Свыкнетесь. Историческій ход неумолим, безпощаден.

Сверните с этого пути или-же идите быстрѣе. Дон или Анархія—таков выбор.

Бр. Гордины.

„ГОСУДАРСТВО".

Государство — власть. Вся его дѣятельность направлена к внѣдренію в умы своих подданных своих взглядов, своих убѣжденій.

Монархія признает только монархическій образ мыслей; республика только республиканскій.

Всякій инакомыслящій об'является преступником, ставится внѣ закона и преслѣдуется всѣми находящимися у могущественной власти средствами.

Стремясь распространить свои взгляды, государство не пренебрегает ничѣм.

Школа, церковь, весь сложный, могущественный аппарат современнаго государства обращается на дѣло самоусиленія, самоустановленія государства—власти.

Возьмите, взгляните, что говорит наука—государственная наука.

Сплошная проповѣдь—сплошной апофеоз (восхваленіе) существующаго строя.

В дни монархіи и наука—монархична, но когда приходят дни республики — дни „гражданских свобод", наука становится сплошным восхваленіем республики, республиканских форм.

Государственническія идеи торжествуют. Всякое иное мышленіе подавляется, игнорируется (не упоминается).

Но чтобы зараза свободной мысли не проникла в толщи масс, чтобы новыя мысли, усилившись, не разрушали формы общественной государство — правительство издает законы о печати, вводит цензуру, и т. д.

Но у государства есть еще иныя могучія средства, для подавленія и угнетенія личности—человѣка.

Одним из таких мощных средств является **воспитаніе.** И государство использует и этот аппарат **в цѣлях максимальнаго, всесторонняго подчиненія личности.**

Создается человѣк слѣпо и покорно слѣдующій за властью, преданный власти.

Уже с малых лѣт перед нами встают идолы—авторитеты родителя, авторитеты Бога.

Школа углубляет, развивает процесс гніенія—заразы—личности—доводит до максимума.

Окончательно человѣк портится уже в дальнѣйшей жизни.

Мы окружены тысячами „повелителей". Паразиты власть „силы" и „начала" кишат миріадами вокруг нас. И чего и кого только нѣт здѣсь: и боги, и родители, и законники, и правители, „тысячи тысяч тем" всяческих властителей—цѣлый мір—цѣлая вселенная властей и начал. [illegible] губкѣ, мы впитали в себя [illegible] всю эту заразу, всю эту отраву [illegible] И мы свыклись, мы привыкли, [illegible] даже не можем понять, даже признать жизнь, без власти.

Теперь мы готовы. Теперь мы воспитаны. Теперь мы граждане. **Теперь мы правоспособны.**

О, права наши велики!

Вѣдь мы можем, жить и умерѣть на пользу и благо государства. Это ли не счастье?

Но государство?.. Что же оно? О! Оно заботливо, чертовски заботливо. Все к вашим услугам. Все!

Налоги, казни, поборы, наборы, тюрьмы, эшафоты—все, все,—тысячи мелких и крупных удобств для жизни (комфорта) „гражданина".

Особенно заботится государство о налогах, поборах и наборах.

Драгоцѣнная жизнь правителей должна быть сохранена. Властители должны жить!

Дайте же деньги, дайте кровью и потом облитыя деньги. Властители должны жить.

Принесите же слезами облитыя жизни ваших дѣтей—принесите их на алтарь отечества.

Там, на далеких полях, кровь их будет куриться—куриться за жизнь и честь, и славу владык.

Да, государство могущественно! Нашими деньгами, нашим трудом оно поработило, порабощает нас.

Ежегодно уходят милліарды на содержаніе, на ремонт наших **„цѣпей".**

И „цѣпи„ наши: чиновники и попы, солдаты и тюремщики—разбойники тысячи оттѣнков, тысячи мастей. **Банды, своры паразитов повисли на отягченной шеѣ народа. Пьют, терзают, истязают народное тѣло.**

Но на что, на что они—эти властители—эти паразиты.

Развѣ народ без них не может обойтись, развѣ не они принесли все зло, всю неправду?

Да они и только они! Правительство не народ, не воля народная. Нѣт, оно даже не воля большинства. Не воля постоянная, вѣчная; прав был Штирнер, говоря: **„Что я хочу сегодня, того я могу завтра не желать".** Сознательное большинство может завтра стать меньшинством.

Но тогда правители уйдут, скажет защитник власти.

О, нѣт. **Не было правителей, ушедших, были правители изгнанные.**

На протяженіи вѣков, кровавых вѣков исторіи видна мятежная борьба народа со своими исконными, извѣчными врагами.

Взгляните: вот вам примѣр сегодняшних дней: „Пролетарское" правительство — увы! не насчитывает за собою никаких большинств и что же? оно ушло? уходит?—нѣт и нѣт!

И никакое правительство не уходит и не уйдет. Нѣт, оно утвердит свое господство словом, утвердит его дѣлом.

И слово его: церковь, наука печать.

И дѣло его: винтовка, нагайка и штык.

И тысячи, тысячи слуг притекают к нему. Они проповѣдывают, и разстрѣливают.

Само же государство — сама власть грозно возсѣдает на тронѣ—диктует, повелѣвает.

Она боится пуститься в единоборство с народом? Вѣдь можно погибнуть. И к чему?

Вѣдь из сынов народа, голодных, темных сынов народа можно вырвать тысячи и послать их на дѣло насилія. И нужды нѣт, что под гнетом отцов заплачут дѣти, что под пулей брата падет брат; пусть сын, одѣтый в сѣрое платье (солдат) поднимет руку на отца, пусть бездомный, голодный брат загонит в подвалы тюрем сестер и братьев. Пусть! Но нужды нѣт! и о чем горевать? вѣдь государство живет, государство цвѣтет, оно процвѣтает.

Итак, вы голодные, оборванные, вы нищіе, вы угнетенные, несите, несите же слезы и труд, горе и пот, несите на алтарь государства. Оно примет вашу лепту—ваше пожертвованіе.

А мы—какіе же мы рабы! Мы услужливо работаем, работаем изо всѣх сил на дѣло нашего закрѣпощенія, нашей кабалы.

Бум-бах, бум-бах... звучит молот. Куем себѣ цѣпи, куем! [illegible] вы! [illegible], загнанные, порабощенные, ограбленные—идите: для вас цѣпи готовы.

Рабочіе, крестьяне, пасынки судьбы! идите: для вас пир [illegible] готов.

Для вас сырые подвалы, для вас роскошные залы тюрем, для вас голодные очереди, для вас [illegible] жизни, всѣ блага смерти.

Жизни для насильников и смерти за насильников. Кормите и поите их, лелѣйте их.

А вам... вам нищета, голод и смерть.

Довольны-ли вы—рады-ли?

Но не возмутитесь, не возмущайтесь! Иначе смерть—безславная смерть преступника. **Да, смерть преступника.**

И так всѣ правительства, всѣ государства. Пробѣжим исторію. От деспотической монархіи до Совѣтской Республики.

От Совѣтской Республики до Соціалистической Республики всѣ, всѣ построены на костях, на трупах бѣдных сынов, сынов из народа.

От Тамерлана *) до Ленина, от Ленина и дальше долгій путь, скорбный путь раба-народа усѣян костьми, обильно увлажнен кровью. Кровью погибших из народа и за народ. И поэтому нѣт пощады государству, нѣт пощады власти!

Итак мятеж, бунт! Пусть будет сметено все—все уничтожено. Сейчас же к дѣлу!

Евг. Чернознаменскій.

*) Тамерлан—хищный варвар—царь, слагавшій горы из черепов, пирамиды из трупов.

Собраніе Петроградскаго Совѣта Федераціи.

Тов. **Наум.** „Бурев." нам дорог. Рабочим нужен „Бурев" — нужен как дыханіе, как вода. И спасти орган наша прямая задача. Пусть не боится контроля: **вѣдь рѣчь идет не о диктатурѣ, но об отвѣтственности, только об отвѣтственности.**

Тов. **Гордин.** Доколѣ нас будут терзать контролем. Никакое контролерство для нас непріемлемо.

Вы создаете орган для контроля, но развѣ он не стоит сам внѣ всяческаго контроля.

Мы говорим: **никоим образом не оторваться от массы.**

И вот теперь, когда мы идем к массам (мы, не вышедшіе из масс), вы стремитесь бѣжать от нея, (хотя и вышли из масс). **Ибо развѣ всяческіе „совѣты" не бѣгство от масс.**

Контроль Совѣта—это диктатура Совѣта. Не диктатура-ли это пролетаріат? Но мы—анархисты, мы противники, враги диктатуры. Если вам она любезна, идите к большевикам. Но здѣсь, здѣсь вы не у мѣста.

Тов. **Блейхман.** Нас вели и ведут в болото. Позорная исторія с „Буревѣстником" у всѣх на глазах. Но кто-же завел нас в это смрадное скверное болото. Не интеллигенція-ли?

Она стремится к Власти. Она ищет неосязаемой, духовной Власти над массой. Чтобы тѣм легче затянуть шнур—цѣпь. Но мы возстали, возстанем и против этой власти.

Долой же всякія цѣпи. Даже цѣпи генія.

Нѣт над нами власти—власти никакой.

Ни власти Ленина, ни власти Блейхмана (если и он захочет стать у власти).

Рабочій сам должен творить. Пусть уходит, уйдет от нас интеллигенція. Рабочим нечего терять, пріобрѣтут же они все.

В дальнѣйшем и без того кипучая рѣчь Блейхмана переходит в невоздержанные, дикіе выкрики „анархиствующаго"—махаевца.

Тов. **Чернознаменскій. Нам об'является война. Благословляется крестовый поход против „невѣрных"—против интеллигентов.** Ну что-ж? Пусть будет так! Мы не посмѣем не принять бой. Настойчиво наша честь требует от нас встать на защиту от посягательств—посягательств не достойных.

Не хотите ли вы диктатуры—диктатуры пролетаріата над нами. Но—синьеры—это вам удастся менѣе всего.

Мятежно отказались мы от буржуазной диктатуры.

Мятежно откажемся и от вашей.

Не ради преступных цѣлей—не ради цѣлей захвата „власти"—мы пришли к вам. Нѣт, тысячу раз нѣт! Но мы пришли, п. что искали Правды, вѣстей Правды и Жизни. Ее мы нашли. И ринулись в бой—бой безпощадный, бой побѣдный с врагом. Вмѣстѣ с вами.

И теперь нам смѣют ставить в упрек, что-же? не нашу-ли безупречность?

Союз наш с вами грозит распасться. Но вы, вы первые бросили яблоко раздора. Отвѣтственность пусть падет на вас.

Теперь я кончаю. Но скажу: вы ищете нас „уйти"—напрасный труд: мы в силах сами уйти.

В грядущей борьбѣ (если вы хотите ея) нам нечего терять. Руки наши не цѣпки: Власти мы не искали.

Союз с нами вы отвергли. Ну что-ж? **Интеллигенція сама положит свои камни в основу своего освобожденія. С ней пойдут и тѣ, что не монополизирует свободы, но ищет ее для всѣх.**

Ряд ораторов развивает тему спора о контролѣ. Один из товарищей предлагает „коалиціонную" структуру редакціи (предложеніе категорически отвергается).

Важныя упреки против Редакціи выдвигает тов. **Владислав.**

Наш орган — орган рабочей мысли. Газета для широких рабочих масс. **Но с этой стороны орган болѣе, чѣм непригоден.** Стиль, форма, содержаніе — все далеко, далеко от того, что хотѣлось бы, что нужно рабочей массѣ. Вмѣсто политики — литература, вмѣсто ясной мысли—декаданс. Это ли нужно массам? Нѣт и нѣт. **На страницах „Буревѣстника" мы должны услышать наше рабочее слово.**

Нам не нужно интеллигентской галиматьи. Надо же рѣшить наконец вопрос, вопрос больной, вопрос надоѣвшій. Если не будет принято ничего рѣшительнаго, исторія „расколов" будет продолжаться и продолжаться. Искать спасенія нужно в созданіи совѣта.

И довольно полагаться на других. **Пусть рабочіе сами примутся за дѣло. Рабочим нечего искать поддержки у чуждых им классов. Они найдут ее у себя.**

С обличительной рѣчью снова выступает Блейхман. Угрозы и проклятія, посылаемыя Блейхманом, стали еще ярче, еще махровѣй. Интеллигенто - пожиратель разошелся во-всю.

Горячую отповѣдь себѣ анархиствующая „махаевщина" встрѣчает в рѣчах т.т. **Чернознаменскаго и Андреева.**

Чернознаменскій. Знамя „возстанія" против „авторитета" поднято. „Мы" и „они" в состояніи „гражданской войны". Пока словесной. Дѣло союза хотят сорвать. Но удастся ли вам это? Думаем, что нѣт. Ваша Диктатура сорвется. **Мы не потерпим ея.** Не мы можем и уйти. Не мы угрожаем саботажем. Вы саботируете нас.

Тов. **Андреев.** Мнѣ кажется, я вѣрно уловил суть дебатов. Я удивлен. Если бы мнѣ пришлось присутствовать на собраніи махаевцев, я бы понимал их принципіальное будированіе против интеллигенціи, но здѣсь, здѣсь ваши выводы не несут мнѣ ничего, кромѣ возмущенія.

Всякій человѣк здѣсь находящійся (и вообще в федер.) есть и должен быть критически-мыслящей личностью, и, став такой, он уже интеллигент. Каждый анархист непремѣнно интеллигентен, интеллигент. И если вы протестуете против нея, то ваш плевок обращается на вас же. Вы склоняете и спрягаете интеллигенцію в противовѣс рабочему, но вы забыли одно: **я нахожусь на собраніи анархистов, а не рабочих,** и наша **организація—организація первых, но не вторых.**

Анархизм внѣ классов, сословій и каст; он надмассовое движеніе, и мы зовем в свои ряды всѣх отрѣшившихся от предразсудков среды, отбросивших прошлое своих отцов. Вы слишком много носитесь с рабочим: можно думать, что он кукла, с которой надо нянчиться, что он цаца, которую опасно трогать, икона, поставленная в угол для моленія. Это заблужденіе. Поскольку рабочій является строителем жизни, созидателем прибавочной стоимости и рабом, трудящимся на капиталиста—он мой принципіальный враг; **господин и раб, владыка и подчиненный стоят для меня в одной плоскости—с тѣми и другими я буду бороться.**

Рабочій, начавшій вдумываться в соціальн. вопросы, ставшій мыслить и бороться, прекратив своим творчеством поддерживать капиталистическое общество, дѣлается интеллигентом, анархистом и моим товарищем. Когда вы задумали установить контроль над редакціонной коллегіей, **вы нарушили принципы анархизма;** вы можете с нами, со мной, не соглашаться и отбросить нас, но надѣть узду на меня я не позволю. Я враг контроля над производством, а вы хотите контролировать мой мозг,—но, вѣдь, этим вы затянули мнѣ рот и говорите: твой анархизм лжив, а наш вѣрен—он близок массѣ, рабочим.

Анархизм не терпит апелляціи к массам. Из создавшагося чрезвычайно остраго положенія есть единственно правильный выход: надо образовать коллегію или федеративно-автономную группу всѣх сотрудников „Буревѣстника". И вы, желая имѣть анархическій орган, входите в соглашеніе, т. е. даете взамѣн их работы, средства, распространеніе (и пр.) или иными словами—образуете группы техническія, агитаторскія, организаторскія и т. п. Так всѣ составят федерацію; только при таких условіях возможна работа.

Голос: А с рабочими вы можете работать?.

Андреев: Я хочу работать с анархистами.

Тов. **Гордин.** Ну, развѣ мы не толчем воду в ступѣ.

Редакція! Редакція! Никогда на свѣтѣ не было ни одной редакціи, которая угодила бы всѣм. И вот теперь. У вас теперь одна только идейная пустота. Да, пустота. Гдѣ ваши дѣла? Гдѣ ваши дѣла,—спрашиваю вас. Их нѣт и нѣт.

Здѣсь много говорилось о „них" и „нас", но мы говорим, что посмѣем стать и против „них", если „они" пойдут против Анархіи, против наших начал. К счастью „они" идут, углубляют движеніе. Углубляя движеніе анархич. мысли и анарх. дѣла и мы идем с ними и вмѣстѣ с ними.

Очередной выпад тов. **Блейхмана. Честолюбіе интеллигенціи.** Со стороны нѣкоторых товарищей раздаются упреки в недоступности для рабочаго газеты.

тов. **Андреев.** Вы боитесь новых слов, но развѣ старые, общепризнанныя слова не были новыми. **Нѣт! только старческіе умы пугаются новизны, но нам, анархистам, сторонникам вѣчнаго горѣнія и исканія не к чему такое опасеніе.**

Что говорить о контролѣ. Дайте больше оригинальнаго матеріала. Мы (редакція) уподобляемся шелковичным червям. Снова и снова ткем безконечную словесную ткань. Контролировать нечего. Выбирать нечего, хотя я не имѣю ничего против увеличенія коллегіи. Это **совершенно безполезно: технически контроль возможен послѣ, а не до напечатанія.**

За поздним часом собраніе „[illegible]шивается". Нѣкоторая часть [illegible]татов в Совѣт федераціи остается и открывает закрытое засѣданіе Совѣта федераціи (без участія членов коллегіи и делегатов от групп). Результаты совѣщанія в слѣд. отчетѣ.

---

* * *

Истины надо народу,
Жить чтобы мог на землѣ;
Ищет хотя род из роду,
Но не может найти он нигдѣ.
Сколько он думал и бился,—
Много столѣтій прошло;
Но так ничего не добился,
С грустью лишь смотрит на все...
Много религій мѣнялось,
Молился он всѣм и всему;
Но нужда же над ним все смѣялась,—
Извѣстно ему одному.
Рай ему все обѣщали,
Лишь душа от него отойдет,
И сколько уже умирали,
Но рай все еще не идет.
Истины надо народу,
Этого всѣ вѣдь хотят,
Так дайте же мнѣ вы дорогу,—
Я истины буду искать.

Из народа **В. Н. В.**

* * *

Пробудилась душа
К Анархизму моя.
А то все вѣдь спала,
Глуха к зову была.
И вот грудью своей
Вдыхать стала скорѣй
Тот живой аромат,
Что стал ее оживлять.
Так вставай же, иди,
Ждут тебя,—помоги!
Работы много вѣдь есть,
Надо силы напречь.

Из народа **В. Н. В.**

Что нам сказать? Анархическая мысль судорожно бьется среди вихря течений. Найдет ли она самое себя? Или потеряется в [illegible] пустынях идей?

Вѣрится, хочется вѣрить, что этого не случится.

Евг. Чернознаменскій.

Анархо-минимализм и анархо-максимализм.

Рѣчь, произнесенная тов. Г[illegible]ным на собраніи „Союза [illegible] Угнетенных"—Ассоціаціи [illegible]хистов—27-го января [illegible] анархистов, Коломенская, [illegible].

Товарищи! Для многих [illegible] „Союза Пяти Угнетенных" тѣм болѣе то, что мы называем широким анархизмом в теоріи и пананархическим максимализмом в практикѣ и тактикѣ, (Пананархизм), является совершенно незнакомой областью.

Постараемся все это изложить вам вкратцѣ.

Но прежде всего предпошлем нѣсколько слов по поводу „критическаго" отношенія нѣкоторых товарищей к нам. В отношеніи к нам царит полнѣйшая неопредѣленность и идейная неразбериха. В анархизмѣ вообще еще минимализм и максимализм не достаточно точно оформились, окристаллизовались. Нерѣдко нам приходится выслушивать такого рода упреки: да, помилуйте, вѣдь все это нам давным давно извѣстно, все это уже избито, все это нами давным давно признается. На это мы обыкновенно отвѣчаем: [illegible] дорогіе товарищи, от вашего признанія нам ни тепло ни [illegible]. [illegible] анархисту признать, согласиться, когда он бьется [illegible] о стѣнку, нѣт! анархисту нужно бороться. Итак, будьте честны и откровенны: много ли вы боретесь за освобожденіе ребенка и молодежи, много ли вы боретесь за очеловѣченіе женщины. [illegible] ли вы [illegible], разрушаете ли вы [illegible]. [illegible] ли вы, товарищи, кому уподобитесь? Тому [illegible], который стучась в дверь [illegible] через дверь [illegible]

Утопія в „Красном Домѣ".

(Продолженіе).

II *).

Фу... дух захватило. Удивительное дѣло: все помню, что говорил с Агафоном, и почему я очутился вдруг в Парижѣ, который узнал по мелькавшей вдали башнѣ Эйфеля. Но начнем наши изслѣдованія, а то вѣроятно Агафон ждет—не дождет меня. Так как Париж город культурный, мнѣ не нужно скрывать, что я житель прошлаго столѣтія. Послѣ тюремнаго ужина, мнѣ захотѣлось ѣсть—рѣшил искать столовую, гдѣ бы можно было закусить. Город почти не измѣнился. Чистота, повидимому, идеальнѣйшая. Шума от экипажей не слышно, странно, что упряжных лошадей совершенно не видно. Автомобили без дыма и вони легко скользили по широким улицам усаженным деревьями. Аэропланы одиночки, аэростаты вагоны пересѣкали воздух во всѣх направленіях. Люди были одѣты в широкіе, без рукавов, но разнообразнаго фасона и матерій, очень изящные, как бы пеплосы. Женщин, на первый взгляд, не отличить—онѣ, как мужчины без бород и усов, были без кос—этих очагов заразы, ходят всѣ; не покрывая голов ни шляпами, ни платками—хорошо что я забыл свою. А вот и столовая.

Захожу и... остолбенѣл: мужчины и женщины без платьев, всѣ пеплосы оставлены на вѣшалках при входѣ, слѣдовать их примѣру у меня не хватило духу, да и костюм мой не был приспособлен к тому. Но представьте мое положеніе, когда подходит голый, очевидно кельнер, и спрашивает: „что угодно"? Я заказал мясного бульона и бифштекс слегка поджаренный. Он удивленно пожал плечами и говорит, что вот уже 20 лѣт, как закон запретил убивать какое то бы ни было животное, за исключеніем случаев самозащиты, в широком смыслѣ слова.—„Да, откуда вы, что не знаете этого?" Я промолчал и попросил дать мнѣ что-нибудь. Принесли что то, что я ѣл и не понял что оно, но довольно вкусное. Я рѣшил спросить почему на улицах не видно упряжных лошадей. Он раз'яснил что только в деревнях можно еще, до 2050 года, употреблять их для работы, а послѣ чего будут замѣнены механическими двигателями. А куда же идут народившіеся—вѣдь не убивают же их?—„О нѣт, конечно", поспѣшно об'яснил он, „только породистым лошадям для верховой ѣзды и для научных экспериментов даем возможность имѣть приплод—а остальные постепенно вымрут". Я удивился и вышел вон. Сена сверкала под солнечными лучами и множество автомобилей в'ѣзжало прямо на воду и мчалось по ней; вот аэроплан опустился туда же и быстро направился к берегу и покатил по улицѣ.

Я подошел к страннаго вида экипажу—не то автомобилю, не то лодкѣ, но как бы с мачтой и спросил: можно ли и гдѣ подняться на воздух? Человѣк указал мнѣ на сидѣнье и дал одѣть какой-то красивый балахон, плотно застегивающійся под шеей,—а на вопрос, зачѣм?—Мой костюм очевидно его не удивил и вопрос так же он стал об'яснять, что это парашют и что никакая буря, если даже опрокинет аэроплан, не опасна—в нем опустишься на землю невредимым. Я обрадовался: вѣдь мурашки давно уже забѣгали по ногам когда я сѣл в экипаж,—и мы отдѣлились от земли. С высоты я глядѣл на людей—муравьев и чувствовал себя орлом.

Пилот разсказывал, что видпѣвшаяся вдали длинная, как змѣя, узкая линія есть однорельсовая, электрическая дорога, для перевозки товаров; а люди передвигаются на автомобилях и аэропланах—как мы теперь, или в аэростатах-вагонах.

Но, довольно. Я попросил остановить экипаж возлѣ Лувра и... слышу звонок... на повѣрку. Агафон приподнимал меня за руку.

В лѣвом карманѣ оказалась небольшая книжка выпущенная из типографіи Парижа—очерки какого-то Андрэ. Днем мы стали ее разсматривать и узнали, что это исторія политических событій с 19... по 1999 год.

Мір был выкроен на-ново. В Небесной Имперіи, послѣ ряда кровавых возстаній, образовались, Китайскіе Автономные штаты. Японія, послѣ собственной революціи, присоединилась на правах штата, к Китаю. Индія отдѣлилась от Англіи и послѣ пережитых бунтов и волненій, стала перестраиваться самостоятельно. В 1940 году Россія овладѣла Персіей и Турціей; к ней присоединились всѣ славянскія народности, образовав „Великую Славянскую Федерацію, Константинополь стал столицею этой новой организаціи. Сѣверная и Южная Америки соединились со многими островами, под наименованіем „Федерація Новаго Свѣта". Вся Европа, послѣ ряда возстаній с Великобританіей, превратилась водну „Ассоціацію". В Африкѣ уже была „Свободная Негрская Республика". В Австраліи, с островами,—„Соціалистическіе Соединенные Штаты". Послѣдняя раньше всѣх начала вводить у себя, в области производства и распредѣленія принципы коллективизма.

Всѣ эти измѣненія потребовали мучительных родов, за исключеніем Америки и Австраліи, гдѣ все произошло мирным путем. Англичане, потеряв свои колоніи, разсыпались по всему міру и вмѣстѣ с евреями стали, почти, космополитами. Война—этот бич человѣчества, навсегда была уничтожена, главным образом благодаря пролетаріату, который отказался производить средства вооруженія и отказу антигосударственников, как христіан, так и соціалистов нести военную службу; немалое давленіе на это оказали и суфражистки. С общаго согласія, крѣпости вездѣ срыты,— „мечи перекованы на орала". Только милитаристскіе музеи хранят, в своих стѣнах, орудія убійства и служат пугалом для молодых поколѣній! Семь оставшихся только полусоціалистических, но все же еще, „государств" старались перегнать друг друга в устройствѣ громаднѣйших обсерваторій, научных лабораторій и всякаго рода зоо-біо-станцій и т. п. Об'явлены преміи за синтез питательных веществ, в особенности бѣлка,—за который изобрѣтателю разрѣшалось жить при домѣ музеѣ одного из великих мыслителей всѣх времен и народов — и это находили великой честью. Старый метод, открытый Эрлихом-Гатом, еще в XX-столѣтіи, дал возможность избавиться от ряда болѣзней, как чахотка, тиф, чума, холера и др. Среднее образованіе но с новым, чѣм раньше содержаніем, уже доступно для всѣх. Вооруженный мир прошлаго превратился в дѣйствительный „мир" дало возможность продуктивнѣе использовать труд и уменьшить его время до 6 час. в сутки.

(Продолженіе слѣдует).

А. Андрэй.

*) См. № 22 (61) „Буревѣстника".

Экстренное общее собраніе федераціи анархических груп

состоится сегодня, в четверг, в 7½ час. вечера, в помѣщеніи клуба анархистов. (Коломенская 15, кв. 5).

О похоронах тов. Зернова будет сообщено особо.

„кто там? Иван-что ли?" молча кивает головою, зная этим отвѣтъ, да, это я, Иван. Но, милый чудак — хочется воскликнуть ему — вѣдь дверь прихлопнута и никаких киванiй твоей глупенькой головы не видать внутри спрашивающим.

Таким же милым чудаком и вы, товарищ. Поймите же, вѣдь дверь современной техники для ребенка и молодежи — дверь школы заговорена, школьное рабство существует, дверь спальни и кухни закрыты для женщины, изоляция ее от жизни практикуется, торжествует. Киванiями головы, брат, далеко, видимо, тут не уѣдешь. Голыми симпатiями и прибаутками голоднаго не накормишь и угнетеннаго не освободишь. Нужно дѣйствовать. Необходимо разрушать и необходимо строить. А первым дѣлом нужно болѣе серьезное отношенiе к дѣлу, болѣе вдумчивое и отзывчивое отношенiе к нуждам всѣх угнетенных, всѣх обиженных и оскорбленных. Да к тому — это вам давным давно извѣстно и вами признано, мы милости просим: к работѣ, к пропагандѣ и проведенiю наших идей в жизнь! Что же вы себѣ думаете: мы намѣреваемся, что ли, монополизировать наши идеалы, открыть пананархическую лавочку, вмѣсто анархо-коммунистической. Давайте работать и бороться вмѣстѣ. Станьте в наши ряды или же я стану к вам — все равно. Вѣдь дѣло, согласитесь, идет не о том, кому быть в рядах, кому быть „главой" или „вождем".

Так мы отвѣчаем нашим противникам — единомышленникам. Но нерѣдко бывает и такой курьез. Тот же единомышленник, который секундой раньше говорил об общеизвѣстности и избитости нашей идеи вдруг вскакивает, как ужаленный, и обѣими руками отмахивается от нас, говоря: ну, с этим я согласиться уж не могу. Как хотите, а это черт знает на что похоже.

Этим людям, говорящим об общепризнанности и абсурдности наших идеалов в одно и то же время, мы отвѣчаем анекдотом одного писателя-юмориста. Женщина на требованiе своей сосѣдки вернуть ей одолженный горшок говорит: во-первых, я никогда его не одолжала, во-вторых, я давно отдала тебѣ, а в-третьих, приди завтра ко мнѣ и я его верну.

Так обычно, обыкновенно, и разсужденiе наших противников: во-первых, ваши слова ни черта не вѣрны, во-вторых, давным давно признаю это, в-третьих, изложите мнѣ и, быть может, что нибудь вынесу из нашей бесѣды.

Товарищи, послѣднее и самое правильное. Выслушайте нас.

Что такое широкiй анархизм, анархизм-максимализм (**Пананархизм**) сущность его мiровоззрѣнiя и его тактики?

Широкiй анархизм (пананархизм) это не болѣе, не менѣе как истинный, настоящiй анархизм, иначе анархическiй максимализм — всеанархизм. Это анархизм всеохватывающiй, всеоб'емлющiй, расчлененный и об'единенный, расширенный и углубленный. Он и является собственно... непримиримый анархизм, сохраненный в чистотѣ, не опошленный и не затемненный компромиссами, не зараженный ...: синдикализмом, демократическим парламентаризмом ... и проч.

Мы уж давно замѣтили, что и в анархизмѣ происходит расчлененiе: в то время, как одно крыло уходит своей тактикой все болѣе вправо, то другое крыло уходит вправо, вѣрнѣе, лѣвое крыло не уходит, а стоит на мѣстѣ, отстаивая старыя позицiи, сохраняя свою прошлую чистоту и непродажность.

По отношенiю к идейному своему содержанiю — одно крыло стремится к расширенiю, а другое крыло к суженiю анархизма.

Это выяснилось еще довольно рано и при переживаемой нами русской революцiи. Этим правым крылом явился анархо-синдикализм.

Анархизм при сочетанiи его с синдикализмом выдохся, с'ежился, сморщился — и исчез.

Презирая эволюцiю, анархо-синдикализм покушался на сердце анархизма, на его душу. Лозунг анархистов был всегда „Прямо к цѣли". **Отрицанiе эволюцiи есть дыханiе анархизма.** Отрицанiе эволюцiи это красота и гордость анархической культуры. Перед ним будущiя поколѣнiя, будущiя тысячелѣтiя пройдут с обнаженными головами. По отношенiю к носителю анархическаго идеала мы видим опять-таки такое же суженiе.

Настоящiй анархизм стремился не только к освобожденiю рабочих, но и к рѣшенiю вопроса о бѣдных вообще. Анархизм всегда больше заботился о голодных и безработных, чѣм о работных. Тѣм болѣе замѣтно урѣзыванiе этого когда, сравниваешь синдикалистическiй анархизм с идеей „Союза Пяти Угнетенных", т. е. с широким максималистическим анархизмом. Тут уж не имѣешь дѣло с одним рабочим, а со всѣми угнетенными современнаго общества, а именно с пятью угнетенными коллективами, лишь одним из которых является рабочiй.

Однако, этот анархическiй меньшевизм, до послѣдняго времени, был, главным образом, лишь идейным, т. е. касался больше идейнаго содержанiя анархизма. Являл собою болѣе узость мiровоззрѣнiя, чѣм слабости и убогости тактики. Правда, он затронул и политическiя задачи, но ввиду того, что затронутыя задачи не стояли на очереди политическаго дня, онѣ разсматривались широкими массами, как что-то не практическое, как чисто теоретическiй спор. В особенности не было замѣтно этого идейнаго меньшевизма что у анархистов-коммунистов. Послѣднiе в противовѣс анархо-синдикалистам вели истинно-революцiонную линiю, сохраняя в чистотѣ старую анархическую тактику непримиримости. Таковы были анархисты-комунисты с дачи „Дурново". Недаром „дача Дурново", как символ еще по сiе время давит буржуазiю кошмаром. Недаром столько грязи лилось всей буржуазной и буржуазно-соцiалистической прессы на головы тѣх смѣльчаков, осмѣлившихся отречься от современнаго общества с его мѣщански-соцiалистическими понятiями.

Анархисты-коммунисты этого перiода, перiода дачи Дурново, не были анархо-максималистами в своем мiровоззрѣнiи, лишь по невѣдѣнiю, по не-анализму: некогда было им разобраться в таких тонкостях, некогда было углублять и расширять свой анархизм. Революцiя не ждет и они дѣйствовали и дѣйствовали всегда анархо-максималистически, как сыны революцiи. Они были, во всяком случаѣ, анархо-максималистами жизневоззрѣнiя, настоящими пананархистами, если не в теорiи, то на практикѣ, творя Анархiю вездѣ и всюду.

(Продолженiе слѣдует).

Резолюцiя VI конференцiи фабрично-заводских комитетов.

VI конференцiя фабрично-заводских комитетов, принимая во вниманiе, что выдвинутыя октябрьской революцiей перед рабочим классом огромныя задачи урегулированiя и организацiи народнаго хозяйства требуют концетрацiи всѣх его сил и тѣснѣйшаго сотрудничества и слiянiя в общем дѣлѣ всѣх его экономических организацiй находит, что наблюдающiяся сплошь и рядом тренiя и столкновенiя между профессiональными союзами и их об'единенiями с одной стороны и фабрично-заводскими комитетами и их об'единенiями с другой, крайне вредят и мѣшают этому дѣлу и приводят к полной дезорганизацiи и к напрасной затратѣ сил обѣих организацiй на одну и ту же работу; признавая далѣе практику и опыт профессiональных союзов в запросах защиты и урегулированiя труда, как основного фактора производства и фабрично-заводских комитетов в области организацiи и урегулированiя производства, — конференцiя считает необходимым **полное слiянiе обѣих этих организацiй в единую, производственную рабочую организацiю.**

Принимая все вышеизложенное во вниманiе, VI конференцiя фабрично-заводских комитетов г. Петрограда подтверждает принятыя на совѣщанiи представителей Петроградскаго Совѣта Профессiональных Союзов, Центральнаго Совѣта Фабрично-Заводских Комитетов, Президiума VI-й Общегородской Конференцiи Фабрично-Заводских Комитетов и Петроградскаго Союза Металлистов нижеслѣдующiя положенiя:

1. Всѣ рабочiе и служащiе даннаго предпрiятiя образуют основу и фундамент производственнаго союза.

2. Дополнительным органом производственнаго союза на мѣстах является выборный рабочими и служащими предпрiятiя комитет.

3. Членами производственнаго союза должны быть всѣ рабочiе и служащiе даннаго предпрiятiя.

Примѣч.: Члены фабрично-заводской администрацiи, если они не выбраны рабочими или союзом, в состав производственнаго союза входить не могут.

4. Верховным органом производственнаго союза является конференцiя делегатов фабрично-заводских комитетов данной отрасли производства, выбирающая правленiе производственнаго союза. Правленiе выбирает из своего состава Исполнительный Комитет.

5. С реорганизацiей союзов, согласно намѣченным принципам, всѣ функцiи, выполняемыя Центральным Совѣтом Фабрично-Заводских Комитетов, передаются соотвѣтствующим производственным об'единенiем.

6. Всѣ производственные профессiональные союзы даннаго города об'единяются в мѣстные совѣты производственных и профессiональных союзов.

7. Для скорѣйшаго и безболѣзненнаго созданiя единой рабочей организацiи в данном производствѣ Совѣщанiе предлагает слѣдующее:

а) существующiе в отдѣльных предпрiятiях делегатскiе совѣты профессiональных союзов сливаются с фабрично-заводскими комитетами, образуя на мѣстах одну общую ячейку производственнаго союза;

б) центр фабрично-заводских комитетов, Совѣт профессiональных Союзов вмѣстѣ с соотвѣтствующими профессiональными союзами созывают совмѣстныя конференцiи делегатских совѣтов и фабрично-заводских комитетов по отраслям производства, которые направляют и оформливают этот процесс слiянiя.

VI-я Общегородская Конференцiя Фабрично-Заводских Комитетов предлагает всѣм фабрично-заводским Комитетам руководствоваться вышеозначенными принципами по организацiи этого производственнаго союза.

От редакцiи. В ближайшем будущем мы подвергнем всестороннней критикѣ эти положенiя в резолюцiи.

Нѣмецкая пресса о калединцах.

Грязная берлинская газета „Берлинер Локальанцайгер" пишет:

„Положенiе дѣл на восточном фронтѣ не было бы в состоянiи оправдать дерзкаго поведенiя русских делегатов по отношенiю к представителям украинской центральной Рады. Установлено, что украинцы разбили на-голову большевистскiя войска при Ковельской жел. дор. и послѣ дальнѣйших успѣшных боев овладѣли Николаевым. Во-вторых, внѣ всякаго сомнѣнiя, что эти части цѣликом и перешли на стороны центральной Рады. Большевики одержали перевѣс в Полтавѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ и Одессѣ. Севастополь и Черноморскiй флот на их сторонѣ. Зато Каледин бросил на вѣсы судьбы украинских событiй армiю в 150.000 человѣк. Носятся слухи, распускаемые вѣроятно с цѣлью агитацiи, что за плечами Каледина укрывается великiй князь Николай Николаевич".

Вот гдѣ надежды, вот гдѣ лежат чаянiя Гинденбурга и Чернина. С лихорадочным трепетом ждут перевѣса темных сил. На этом они строят свои разсчеты. Этим об'ясняется их „дерзкое поведенiе" в дѣлах мiра. Коршуны слетаются, хищники ждут, ждут радостной минуты, когда, вонзив когти, можно будет растерзать революцiю. Стройте планы, стройте разсчеты. **Только не ошибетесь-ли?**

А вы, подпѣвалы! Наши нацiональные самодѣльщие „соцiалисты", ищущiе внутренняго мира, ваши пѣсни на пользу реакцiонерам. Нашим и заграничным.

К отдѣленiю церкви от государства.

Теперь, когда контр-революцiя подняла такой шум по поводу намѣренiя Комиссарiата Призрѣнiя использовать помѣщенiе Александро-Невской Лавры с цѣлью устройства прiюта для больных и увѣчных, интересно узнать об отношенiи к этому вопросу в провинцiи. В Петроград сейчас прибыли члены мѣстных Совѣтов и разсказывают о нѣкоторых случаях, свидѣтельствующих, что трудовое крестьянство прекрасно разбирается в этом вопросѣ и всецѣло стоит на сторонѣ справедливых мѣропрiятiй Совѣтской Власти. Так, делегаты из Псковской губернiи разсказывают нам о нижеслѣдующем. В 50-ти верстах от Пскова есть богатый Печорскiй монастырь, около котораго расположено мѣстечко „Печоры". В этом монастырѣ, так же, как и в Невской Лаврѣ безмятежно живут расфорные тунеядцы, мечтающiе отстоять свои капиталы и имущества. Однако, мѣстное крестьянство, узнав о мѣропрiятiях Комиссарiата Призрѣнiя, собралось для обсужденiя судьбы Печорскаго монастыря. На этом сходѣ было вынесено интересное рѣшенiе, свидѣтельствующее о безусловно сознательном отношенiи крестьянства к указанному вопросу. Было рѣшено предложить монастырю отдать свои помѣщенiя под школу, которую должны организовать сами монахи при участiи выборных от населенiя лиц. Монахи должны работать по созданiю этой школы, оборудовать помѣщенiе, озаботиться его матерiальными средствами, прислугой и т. п.

Монахам было заявлено, что если они „добровольно" пойдут на исполненiе этого предложенiя, то крестьяне совершенно не будут трогать самаго монастыря, оставив часть помѣщенiя для нужд монахов.

Мы не против Бога, а против бездѣльников. Пусть-ка теперь монастырь послужит на настоящее Божiе дѣло — просвѣщенiе...

Вот как об'ясняют крестьяне свое постановленiе. Они доказывают, что такое рѣшенiе совершенно не затрагивает и интересы умерших жертвователей на нужды монастыря, преимущественно мѣстных людей, так как теперь монастырь созданiем школы будет служить мѣстному краю.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Борьба с контр-революцiей.

ГОМЕЛЬ, 29 января 1918 года. Сегодня, в пять часов дня, был артиллерiйскiй бой с легiонерами. Выпущено двадцать снарядов, из коих разорвалось три, не причинив никому вреда. Легiонеры производят звѣрства над жителями, угоняя взрослое населенiе. Изрублен предсѣдатель волостного комитета. Жители бѣгут в лѣс и под защиту совѣтских войск. Красногвардеец Аверченко, раненый, был избит в плѣну прикладом.

Есть свѣдѣнiя о других насилiях над плѣнными.

Наш успѣх развивается. Линiя до Калинковичей занята нами и очищена от легiонов. Мы устанавливаем тяжелую артиллерiю.

Комиссар **В. Павлов.**

Комиссар **А. Лилин.**

Вниманiю товарищей!

Обращаемся к вам — товарищи и друзья! Окажите помощь тов. Ал-дру Ѳомину; он наш старый товарищ и работник. Еще с возникновенiя „Сѣверной Группы". Уже в теченiе долгаго времени тов. Ѳомин **не имѣет рѣшительно никаких средств к существованiю.** Он очень тяжело болен. Сверх того, он потерял ногу. Пострадал, как революцiонер, в эпоху царствованiя опричников Николая. Был посажен и сидѣл до февральскаго переворота. Затѣм амнистирован. Теперь он находится **в очень бѣдственном положенiи.** Его нога (искусственная) **никуда не годится — ея нѣт.** Средств нѣт. Работы также нѣт (кто же примет безногаго-калѣку?) **Нѣт ни куска хлѣба! Должно ему помочь.** Не оставьте умереть человѣка — человѣка, положившаго жизнь свою за счастье и благо народа.

Желающих матерiально помочь товарищей просим обращаться в редакцiю „Буревѣстника" (Николаевская 26, от 5—8 час. веч.

Евг. Чернознаменскому.

В редакцiю газ. „Буревѣстник".

На засѣданiи 25-го Января с. г. Охтенскаго Района С. Р. и С. Д. с принятiя в состав членов С. Р. и С.-Д. Охтенскаго Района правых С. Р. была вынесена слѣдующая резолюцiя лѣвых С.-Р., принятая единогласно при 4-х воздержавшихся:

РЕЗОЛЮЦIЯ.

Заслушав доклад (декларацiю) партiи С. Р. правых: партiя лѣвых С.-Р. постановляет, не допускать в районный Совѣт Р. и С. Д. представителей правых.

С. Р. ввиду того что, декларацiя ясно показала что правые С.-Р. для того и входят в Совѣт, чтобы саботировать, подрывать довѣрiе, оказанное рабочими и остальным бѣднѣйшим населенiем района Охты.

От Редакцiи. Охотно помѣщаем этот любопытный документ. Так дѣлается „политика" наших „соцiалистических" (?!) партiй.

В редакцiю газеты „Буревѣстник".

Ввиду очень частых запросов об адресах всевозможных организацiй, покорнѣйше прошу редакцiю помѣстить в нѣскольких выпусках газеты слѣдующее об'явленiе:

От комиссара Петроградскаго адреснаго стола:

„Прошу всѣ политическiя, профессiональныя, культурно-просвѣтительныя и всѣ общественныя организацiи и учрежденiя прислать в адресный стол свои адреса, т. к. таковых в столѣ не имѣется, почему просьбы как отдѣльных лиц, так и учрежденiй удовлетворены быть не могут.

Комиссар адреснаго стола **Чернов.**

Дѣлопроизводитель **К...**

Письма в редакцiю.

I.

Тов. редактор! Прошу напечатать слѣдующее: До настоящаго времени я не принадлежал ни к одной из существующих партiй. Но убѣжденiй я лѣвых. Прочитав вашу газету, я пришел к выводу: что во мнѣ все время бушевала душа анархиста. Поэтому спѣшу привѣтствовать Анархистов, привѣтствовать их идеи. Всматриваясь, в жизнь вижу пока только эгоизм и властолюбiе, властолюбiе и эгоизм. Много придется борьбы на долю анархистов. Не вѣрю, что побѣда останется за ними. Прошу принять меня в ваши ряды. В рядах с вами пойду для дальнѣйшей борьбы.

Солдат 1-го зап. пѣх. полка **Вас. Волков.**

II.

Товарищи! Раньше я был идейным большевиком. Недавно я познакомился с идеями Анархизма и прочел кое-что из брошюр, нѣсколько №№ „Буревѣстника" и пришел в такой восторг — такой восторг. Я спрашиваю: могу ли я быть вашим товарищем. Работником вашей коммуны. Хочу работать и работать примите же меня в вашу семью.

Петроград. **А. Ѳ. Сошников.**

III.

Спасибо вам товарищи на вашем „Буревѣстникѣ", от души желаю успѣха. Идите по путям развитiя Соцiальной Революцiи и Анархiи. Благодаря „Буревѣстнику" я понял идею Анархизма. Анархiя открыла мнѣ глаза. Я увидѣл всю неправду, которая окружила нас. Да, Анархiя одна уничтожит зло. Я всюду и вездѣ проповѣдываю Анархiю. Шлите печатное слово в деревню. Чтобы и там слышали ваш голос — голос Анархiи. Творите же Анархiю в деревнѣ.

Крестьянин **Мих. Дорошин.**

IV.

Товарищи! Примите горячiй привѣт мой. Теперь я понял, узнал истину. Еще и еще хочу слышать ваши слова. От них только я научился справедливости. Товарищи — вас Анархистов считаю самыми лучшими идейными товарищами. Раньше я был лѣвым эсером, но прочитав газету „Буревѣстник", я всецѣло присоединяюсь к вам. Душой и сердцем предан Анархiи. За ваши идеи буду стоять до послѣдней минуты моей жизни, если это понадобится. С товарищеским привѣтом.

Рабочiй военно-подковн. завода **И. П.**

На пятницу, 2-го февраля, в 2 час. дня в помѣщенiи Культурно-Просвѣтительнаго О-ва „Образованiе" Московско-Заставскаго района (Забалканскiй, 120), созывается собранiе представителей заводских, профессiональных, партiйных и др. организацiй (по 3 от каждой), для обсужденiя вопроса о созданiи единаго театра в мѣстном, Московско-Заставском районѣ. Предстоят оживленныя пренiя по вопросу о дѣятельности театра „Зеленое Кольцо", руководимом М. Н. Безсоновым и о допустимости танцев послѣ спектакля.

В четверг, 1-го февраля, в залѣ Завода Рѣчкина (Забалканскiй, 99), Культурно-Просвѣтительным О-вом „Образованiе" устраивается исключительный по ансамблю спектакль. Будет поставлена опера „Севильскiй Цирюльник" с участiем артистов Госуд. Театров: Каракаш (Фигаро), Пiотровскаго (Альмавива), Лосева (Бартоло), Бѣлянина (Дон-Базилiо), Бронской (Розина) и др. Вступительное слово перед спектаклем скажет Комис. по Нар. Просв. А. В. Луначарскiй.

Собранiе Анархистов-Коммунистов 1 февраля (четверг), в 6 час. вечера, в клубѣ анархистов (Коломенская 15, кв. 5.)

Порядок дня:

1) Организацiя вольной земледѣльческой коммуны.

2) Избранiе Организацiоннаго **Бюро.**

Просят: явиться всѣх товарищей и сочувствующих.

Инициаторы: А. Григорьев, Богданов, Ирлянов.

Группа анархистов-коммунистов Петроградской стороны, извѣщает товарищей и сочувствующих анархизму, что вновь открылся клуб нашей группы. Клуб помѣщается на Малом проспектѣ, угол Плуталовой (бывшая чайная) и открыт ежедневно от 7 ч. до 10 утра и от 5 до 9 ч. вечера, там-же будет продаваться всевозможная анархическая литература, в том числѣ и ежедневные номера „Буревѣстника". Просим усердно посѣщать.

Редакцiонная коллегiя:

А. Андреев.

Г. Богацкiй.

В. Л. Гордин (Бр. Гордины).

Евг. Чернознаменскiй.

Адреса Клубов и Отдѣленiй газеты „Буревѣстник", органа Петроградской федерацiи анархических групп.

Клуб „Буревѣстника". Коломенская ул., д. 15, кв. 5.

Союз Пяти Угнетенных и Независимых Анархистов. Коломенская, 15.

Союз Пяти Угнетенных. Фонтанка, 40 и Троицкая, 23.

Район Стеклянкаго Городка. Шлиссельбургскiй пр., 46.

Лиговскiй р. Лиговка, 56, кв. 10.

Нарвскiй р. Обводный кан. 122. бывшая Гостиница „Бристоль", 3-й этаж.

Московскiй р. Забалканскiй, 126.

Петергофскiй р. Петергофское шоссе. д. 58.

В.-Островскiй р. 11 лин., д. 18.

Петроградскiй р. Малый пр., д. 75, угол Плуталовой помѣщ. бывш. чайной.

Колпино. Полукруглый пруд, д. 22, кв. 7.

Сестрорѣцк. Крестовская набер. у водопада.

Просим всѣ редакцiи газет и журналов, в обмѣн на „Буревѣстник", высылать свои изданiя.